

Цзюнь Люй покачал головой, словно пытаясь отогнать какую-то ужасную мысль, и затем спросил:

— Нас обманули? В хранилищах ещё есть зерно? — Ранее в уезде Юньшань два чиновника ясно заявили, что зерна в Ичжоу не хватит даже на зиму.

— Зерно есть, но нас нельзя назвать обманутыми, потому что твой отец уже приказал провести предварительный подсчет. В Сичуани и нескольких наиболее пострадавших районах запасов хватит только до начала следующего месяца. В других местах, вероятно, тоже нет излишков зерна для перераспределения.

Цзюнь Люй мысленно прикинул и спросил:

— Отец действительно провёл чистку сверху донизу? — Даже с секретным указом эта проблема была слишком масштабной и, возможно, затрагивала кого-то из князей в столице. Даже если Цзюнь Лань решит кризис в Ичжоу, вернувшись в столицу, он окажется в сложной ситуации.

Более того, Цзюнь Лань не мог решить проблему Ичжоу. Сейчас он лишь смягчил ситуацию, открыв зернохранилища, но с учетом того, как активно в Ичжоу занимались виноделием, трудно сказать, сколько запасов осталось в других районах, не пострадавших от землетрясения. Что делать, если их не хватит?

Кроме того, император отправил Цзюнь Ланя в Ичжоу для организации помощи, но он разгромил весь местный чиновничий аппарат и мобилизовал гарнизон. Это неизбежно вызвало бы недовольство многих и подозрения императора. Учитывая характер Шэнью, он вполне мог бы предать Цзюнь Ланя после того, как тот выполнит свою задачу.

— Не всех, конечно. Если всех уволить, кто будет работать? Отец знает меру, он затронул только высокопоставленных чиновников. — Цзян Юань не думал так глубоко, как Цзюнь Люй. Он считал, что император, получив доклад Цзюнь Ланя, обязательно предпримет дальнейшие шаги.

Цзюнь Люй горько усмехнулся. На таком этапе это уже не имело значения. Всё равно Цзюнь Лань успел настроить против себя всех, кого только можно.

Однако если бы Цзюнь Люй оказался на месте Цзюнь Ланя, он, вероятно, поступил бы так же. Они не могли пойти на сделку с совестью и просто наблюдать, как жители Ичжоу умирают от голода. Оставалось только действовать силой, сначала распределив имеющиеся запасы зерна.

Если бы ситуация продолжалась, в Ичжоу неизбежно начались бы народные волнения. Цзюнь Лань, прослуживший в правительстве десятки лет, не мог не знать, что его действия заденут императора. Но у него просто не было другого выбора.

Думая об этом, Цзюнь Люй тихо вздохнул. Было ли это следствием его перерождения?

В прошлой жизни в это время император Шэнью всё ещё сильно полагался на клан Цзюнь, и они даже в какой-то степени влияли на его решения, что привело к установлению власти наследного принца Вэй И. Конечно, позже стало очевидно, насколько ошибочным было это решение.

Теперь наследный принц Вэй И всё ещё жив, борьба за престол кипит втайне, а клан Цзюнь оказался втянут в беду, которой не было в прошлой жизни.

Цзюнь Люй на мгновение усомнился в цели своего перерождения. Почему, вернувшись в прошлое, он оказался в худшем положении, чем раньше?

Цзюнь Люй чувствовал себя неважно, а поза, в которой он говорил, была неудобной. Он просто лёг на живот.

Цзян Юань недоуменно посмотрел на него и искренне сказал:

— Он поступил правильно, даже зная, что это невозможно. Твой отец — настоящий герой. — Цзян Юань, возможно, не думал так глубоко, как Цзюнь Люй, но он чувствовал, какое давление испытывал Цзюнь Лань, и уважал его ещё больше.

Цзюнь Люй вздрогнул. В прошлой жизни клан Цзюнь был в безопасности, но тогдашний Ичжоу...

Герцог Го не был Цзюнь Ланем, и его действия были совершенно иными. Цзюнь Люй мог представить, какой ужас царил в Ичжоу в то время.

Увидев, что Цзюнь Люй молчит и выглядит подавленным, Цзян Юань решил, что он устал, и спросил:

— Хочешь поесть перед сном? — Цзюнь Люй был без сознания три дня, не съев ни крошки. Лекарства вводились насильно, и сейчас он, вероятно, был голоден и нуждался в каше.

Цзюнь Люй не испытывал аппетита, но понимал, что сейчас не время для капризов. Его главной задачей было как можно быстрее восстановиться, поэтому он тихо сказал:

— Просто какую-нибудь кашу, не нужно ничего сложного...

— Без проблем, подожди немного. — Сказав это, Цзян Юань выбежал из комнаты, а через мгновение вернулся с миской горячей каши.

Цзюнь Люй удивился:

— Так быстро? — Видимо, Цзян Юань заранее всё приготовил.

Цзян Юань улыбнулся, сел на край кровати и, похоже, собирался кормить Цзюнь Люя.

Цзюнь Люй не привык к такому уходу и поспешно сказал:

— Я сам... — Он был ранен в плечо и ногу, но руки были в порядке. Он мог сесть и поесть самостоятельно, но кормление с ложки было слишком неловким.

Но Цзян Юань не согласился, сказав, что так велел врач. Цзюнь Люй хотел возразить, что ранен только в одно плечо, но, вспомнив, как быстро говорит Цзян Юань, решил не спорить. Лучше просто позволить ему ухаживать за собой, чтобы всем было проще.

С помощью Цзян Юаня Цзюнь Люй сменил позу, перейдя из положения лёжа на животе в полусидячее.

Уложив Цзюнь Люя, Цзян Юань подложил подушку под его спину, стараясь не задеть рану.

Было видно, что Цзян Юань не привык ухаживать за кем-то, но он был очень осторожен, боясь причинить боль.

— Так нормально? — Цзян Юань поправил позу Цзюнь Люя и тихо спросил.

Цзюнь Люй молча кивнул, заметив тёмные круги под глазами Цзян Юаня. Видимо, он несколько дней не спал как следует.

Цзян Юань никогда раньше не кормил никого, а сам последний раз ел с ложки много лет назад и уже не помнил, как это делается. Поэтому он просто взял ложку каши и сразу поднёс её ко рту Цзюнь Люя, не подумав о том, что её нужно остудить.

Цзюнь Люй, желая поскорее закончить, чтобы Цзян Юань мог отдохнуть, открыл рот и тут же вскрикнул от боли.

— Очень горячо? Дай посмотреть. — Цзян Юань чуть не уронил миску, но, придя в себя, поставил её и наклонился, чтобы осмотреть рот Цзюнь Люя.

Был уже конец октября, и каша немного остыла, пока её несли. Даже если она была горячей, она не могла обжечь. Цзюнь Люй просто не ожидал этого и отреагировал слишком бурно, быстро подув на язык, и всё прошло.

Но, увидев, что Цзян Юань наклонился к нему, он не упустил возможность и сказал:

— Ты видишь, появились пузыри?

— Настолько серьёзно? — Цзян Юань испугался и, не разглядывая, инстинктивно стал дуть на язык Цзюнь Люя.

Если бы Цзюнь Люй обжёг другую часть тела, это было бы нормально, но из-за того, что это был язык, их поза стала несколько двусмысленной.

— Когда мы вернёмся в столицу, могу я обсудить с принцессой дату нашей свадьбы? — Цзюнь Люй слегка отвернулся и вдруг произнёс это.

— Ты... Почему ты заговорил об этом?

Цзюнь Люй внезапно отдалился, и Цзян Юань почувствовал странную пустоту.

Цзюнь Люй помолчал, а затем серьёзно сказал:

— Ты слишком милый, я боюсь, что могу совершить что-то неподобающее.

Цзян Юань был шокирован. Он резко встал и быстро проговорил:

— Малыш, пока ты не поправишься, забудь об этих мыслях. — Хотя Цзян Юань говорил это с напускной строгостью, его шея и уши покраснели, что Цзюнь Люй отлично заметил.

Цзюнь Люй, конечно, не позволил Цзян Юаню уйти. Он схватил его за руку и снова усадил рядом.

— Я серьёзно. Я никогда не думал, что снова смогу полюбить.

После предательства Вэй Ина Цзюнь Люй думал, что больше не способен любить, но теперь понял, что это не так.

Цзян Юань не стал спрашивать, что Цзюнь Люй не договорил. Он взял миску и тихо сказал:

— Каша уже не горячая, ешь скорее.

Цзюнь Люй был молод и обладал крепким здоровьем, поэтому его раны на плече и ноге постепенно заживали. Но ситуация в Ичжоу оставалась нестабильной. Доклад Цзюнь Ланя был отправлен, но император всё ещё не дал ответа, а запасы зерна в других районах вызывали опасения.

<http://bllate.org/book/16691/1532039>